

Если Гарри был таким умным, то почему в Хогвартсе он был лишь средним учеником? Ответ на этот вопрос сильно расстраивал Гарри. Он знал, что может добиться неплохих результатов, если будет действовать самостоятельно, но ему приходилось следовать учебному плану Хогвартса, а подражать заклинаниям, которые они должны были выполнять, было сложнее, чем многие могли предположить. Дело в том, что Гарри творил магию не так, как все остальные. Для волшебников всё было просто: заклинание, движение палочки и намерение. Гарри же, чтобы произнести заклинание, должен был понимать, что он делает, почти на молекулярном уровне, осознавать, как и почему произойдут те результаты, которые он хотел получить. Даже для простого заклинания ему приходилось проводить много времени в школьной библиотеке, изучая его и его свойства, чтобы точно воспроизвести эффект, а размахивание палочкой при этом, конечно, не способствовало концентрации. Из-за объёма работы над каждым заклинанием у Гарри оставалось очень мало времени на самостоятельные эксперименты. В результате он был привязан к той работе, которую выполняли все ученики Хогвартса, и не мог исследовать свои собственные способности. Однако у Гарри возникли несколько идей, которые никогда бы не пришли ему в голову до приезда в Хогвартс — чары Фиделиуса были ярким тому примером. Вздыхнув, Гарри переместился так, чтобы лечь на спину. Скрывать тот факт, что он не такой, как все, оказалось гораздо сложнее, чем он думал, когда только решил поступить в Хогвартс. Уже на первом курсе ему пришлось привыкать к попыткам имитировать заклинания. Кроме того, он с трудом вписался в коллектив Гриффиндора. Это было вполне объяснимо: во время церемонии сортировки Сортировочная шляпа категорически настаивала на том, что он должен попасть в Слизерин, и это казалось единственным местом для него, даже более подходящим, чем Равенкло, куда Гарри изначально предполагал попасть. Гарри был вынужден согласиться с решением шляпы: в конце концов, ему приходилось быть как можно хитрее, чтобы выжить. Однако, вопреки мнению многих, Гарри не был ни глупым, ни наивным. Он понимал, что если попадёт в так называемый «тёмный дом», то многие будут считать его тёмным и, соответственно, сторониться его. Не говоря уже о том, что это будет дополнительной проверкой, а этого он точно не хотел. Нет, Гарри знал, что его нужно отнести в Гриффиндор, чтобы удовлетворить любопытство окружающих. В конце концов, единственный способ заставить шляпу сделать это — убедить её, что в Гриффиндоре окажется настоящий Слизерин, ведь никто этого не ожидал. «Змея в логове льва...» — подумал Гарри с мрачной усмешкой. После этого год становился всё более странным, и в конце концов он подружился с Роном Уизли и Гермионой Грейнджер. Гарри должен был признать, что они стали самыми близкими друзьями в его жизни. Хотя они отличались от него и даже не знали настоящего Гарри Поттера, они всё равно были хорошими друзьями, если не самыми настоящими. Конечно, обычная драма на школьном дворе не была худшей в этом году. Вместо этого все странности накопились к концу года, когда любопытство Гарри взяло верх, и он вместе с двумя друзьями отправился «спасать» философский камень. В тот момент, когда Квиррел попытался убить его, профессор обнаружил, что не может прикоснуться к Гарри, не подвергая себя опасности. Гарри до сих пор не знал, почему так случилось, и ни на секунду не поверил в «любовную» чушь, которой его кормил директор Дамблдор. После этого он осознал, что следует ожидать, что и второй год будет странным, но ничто не могло подготовить его к открытию Тайной комнаты. Сам учебный год прошёл вполне нормально — если не обращать внимания на ужас, охвативший всех учеников. Признаемся, узнать, что он может разговаривать со змеями, было довольно интересно. Сначала он думал, что это просто ещё одна странность, но потом ему сказали, что эта способность передаётся по наследству «тёмным волшебникам». Гарри и по сей день не уверен, связана ли его способность говорить на парслетонге с Волдемортом или с его уникальными способностями. В конце года странности снова накапливались, и вот настала последняя встреча. На этот раз ему пришлось сразиться с древним василиском и уничтожить память Риддла. Побеждать василиска оказалось несложно — на это ушло всего несколько минут. Правда, ему пришлось придумать историю о том, что для убийства чудовища он использовал меч Гриффиндора, поскольку во время битвы у Риддла была

палочка, и он не должен был использовать магию. Кроме того, заявив, что он вынул меч Гриффиндора, он способствовал укреплению мнения о себе как о «настоящем» гриффиндорце. К счастью, третий год обучения Гарри оказался гораздо спокойнее, и, следовательно, скрывать свои способности было намного легче. Однако встреча с крестным отцом сделала этот год незабываемым. Кроме того, узнать о Превратителях времени было интересно, и в его голове зародилось несколько идей. Можно ли имитировать действие таймкодеров, не прибегая к их помощи? Единственной проблемой было то, что для этого, скорее всего, ему придётся понять, как устроено время, а это было под силу никому. Изучение Патронуса стало, безусловно, ярким событием того года. Это было самое сложное заклинание, которое когда-либо нужно было ему освоить, тем более что о нём практически ничего не было известно. Главной причиной, по которой он наконец-то сумел справиться с этим заклинанием, стали инстинкт и отчаяние. В отличие от третьего курса, четвёртый стал самым активным для Гарри. К сожалению, это также привлекло к нему много внимания и к его магическим способностям. К счастью, никто не заметил, что он не такой, как все, особенно если учесть, что ему приходилось проходить через все испытания, притягивая к себе внимание. После выполнения третьего задания Гарри пришлось сразиться с полностью ожившим Волдемортом. Это был самый страшный опыт, через который ему когда-либо приходилось проходить, и он это очень хорошо запомнил. Самым странным в той встрече было то, что он дрался с Волдемортом. По какой-то причине — хотя, скорее всего, потому, что палочка Гарри и палочка Волдеморта были братьями — его палочка буквально взяла под контроль его магию, заставив золотые лучи соединиться. Гарри зажмурил глаза, переключаясь мыслями на пятый год обучения в Хогвартсе, который только-только заканчивался. Этот год стал для него худшим периодом в Хогвартсе, если не учитывать четвёртый, который был более активным. Причиной тому было то, что Сириус, его крестный отец, был...